

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕ- И ГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. Е. ВАРШАВСКИЙ, Л. Е. ВАРШАВСКИЙ

(*Москва*)

В решениях XXV съезда КПСС большое внимание уделено совершенствованию методов планирования и повышению обоснованности прогнозов научно-технического прогресса и социально-экономических процессов. «Для решения этих задач,— отмечал Л. И. Брежнев в докладе XXV съезду КПСС,— многое предстоит сделать плановым и хозяйственным органам. Здесь — широкое поле для приложения усилий экономической науки, для внедрения современных научных методов, в том числе экономико-математических...» [Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 59].

Важное значение вопросы совершенствования планирования и прогнозирования приобретают в нефте- и газодобывающей промышленности. Удельный вес нефти и газа в структуре топливного баланса страны неуклонно повышается. Если в 1950 г. их доля в общей добыче топлива в СССР составляла соответственно 17,4 и 2,3%, то в 1974 г. она возросла до 43,8% для нефти и 20,8% для газа. В основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. намечено довести в 1980 г. добычу нефти (включая газовый конденсат) до 620—640 млн. т, газа — до 400—435 млрд. м³ и тем самым повысить их удельный вес в добыче топлива почти до 70%. Важной особенностью этих отраслей является высокая фондаемость. В 1974 г. фондаемость добычи нефти и газа соответственно в 3,8 и 2,4 раза превышала фондаемость валового продукта промышленности СССР *, а суммарные капитальные вложения в нефте- и газодобывающую промышленность составляли около 15% от всех капитальныхложений в промышленность СССР [1].

К настоящему времени накоплен определенный опыт исследования вопросов оптимального планирования развития топливодобывающих отраслей, а также оптимизации топливно-энергетического баланса страны и отдельных районов. Значительно менее разработанными являются проблемы, относящиеся к прогнозированию развития топливодобывающих отраслей, особенно основанному на использовании выявленных причинно-следственных связей между исследуемыми экономическими параметрами.

В данной статье рассмотрены особенности моделирования нефте- и газодобывающей промышленности на уровне месторождений, районов и отрасли, а также приведена модель экономического развития газодобывающей промышленности СССР.

Особенности моделирования экономического развития нефте- и газодобывающей промышленности. Производственный цикл в нефте- и газодобывающей промышленности состоит из двух основных стадий: 1) поиски и разведка, 2) извлечение запасов нефти и газа. Поэтому модель должна

* По министерствам нефтяной и газовой промышленности.

отражать причинно-следственные связи на обеих стадиях производственного цикла как в отдельных нефте- и газодобывающих районах, так и во всей отрасли. Эти связи изображены на схеме.

Первая стадия включает региональные геолого-геофизические исследования, работы по выявлению перспективных на нефть и газ структур, подготовке и проведению глубокого поисковоразведочного бурения. Вторая стадия охватывает процессы подготовки и ввода фондов (эксплуатационное бурение, обустройство промыслов, дожимные компрессорные станции (ДКС)) и непосредственно извлечение, сбор и подготовку нефти и газа.

Главное внимание при моделировании должно быть уделено раскрытию взаимосвязи между запасами нефти и газа, производственными фондами и добычей. Вместе с тем в модели должны быть отражены соотношения между капитальными вложениями в поисковоразведочные работы и запасами нефти и газа, между капитальными вложениями в добычу и производственными фондами, а также выявлен характер изменения себестоимости добычи. На основе модели, построенной с учетом этих взаимосвязей, можно в агрегированной форме прогнозировать экономическое развитие отрасли в масштабах страны и отдельных районов.

Моделирование взаимосвязи между запасами, производственными фондами и добычей — наиболее сложная задача. При попытке исследовать эту взаимосвязь посредством производственной функции, в которой в качестве факторов выступают фонды и запасы, возникают существенные осложнения в ее спецификации. Это связано с тем, что производственные фонды и запасы представляют собой взаимодополняющие факторы, соотношение между которыми непрерывно изменяется.

Поэтому при моделировании развития нефте- и газодобывающей отрасли как для страны в целом, так и для отдельных районов предстает целесообразным раздельное исследование взаимосвязей между добычей и производственными фондами, а также между добычей и запасами. Поскольку доля оборотных фондов в общей величине производственных фондов в нефте- и газодобывающей промышленности невелика (в газодобыче она составляет всего 1–2%), достаточно ограничиться исследованием соотношений между добычей и основными промышленно-производственными фондами. Вместе с тем наибольший интерес представляет исследование взаимосвязи между добычей и запасами нефти и газа промышленных категорий $A+B+C_1$, так как, во-первых, добыча непосредственно зависит от степени подготовленности запасов этих категорий, а, во-вторых, в разведочное бурение на нефть и газ направляется большая часть капитальных вложений в подготовку запасов — свыше 70% [2].

Таким образом, модели экономического развития нефте- и газодобывающих районов и отрасли в целом должны состоять из следующих блоков: связывающего добычу нефти (газа) с основными промышленно-производственными фондами; связывающего добычу нефти (газа) с запасами промышленных категорий $A+B+C_1$; инвестиционно-фондового, позволяющего проводить прогноз динамики изменения основных промышленно-производственных фондов; связывающего капитальные вложения в поисковоразведочные работы с приростом запасов промышленных категорий; определяющего динамику изменения себестоимости добычи.

Сложившиеся в отрасли в целом тенденции экономического развития могут измениться под влиянием благоприятных структурных сдвигов, вызванных открытием и освоением перспективных нефтегазоносных районов. Поэтому моделирование экономического развития нефте- и газодобывающей промышленности должно проводиться не только на отраслевом уровне, но и на уровне отдельных районов и крупных месторожде-

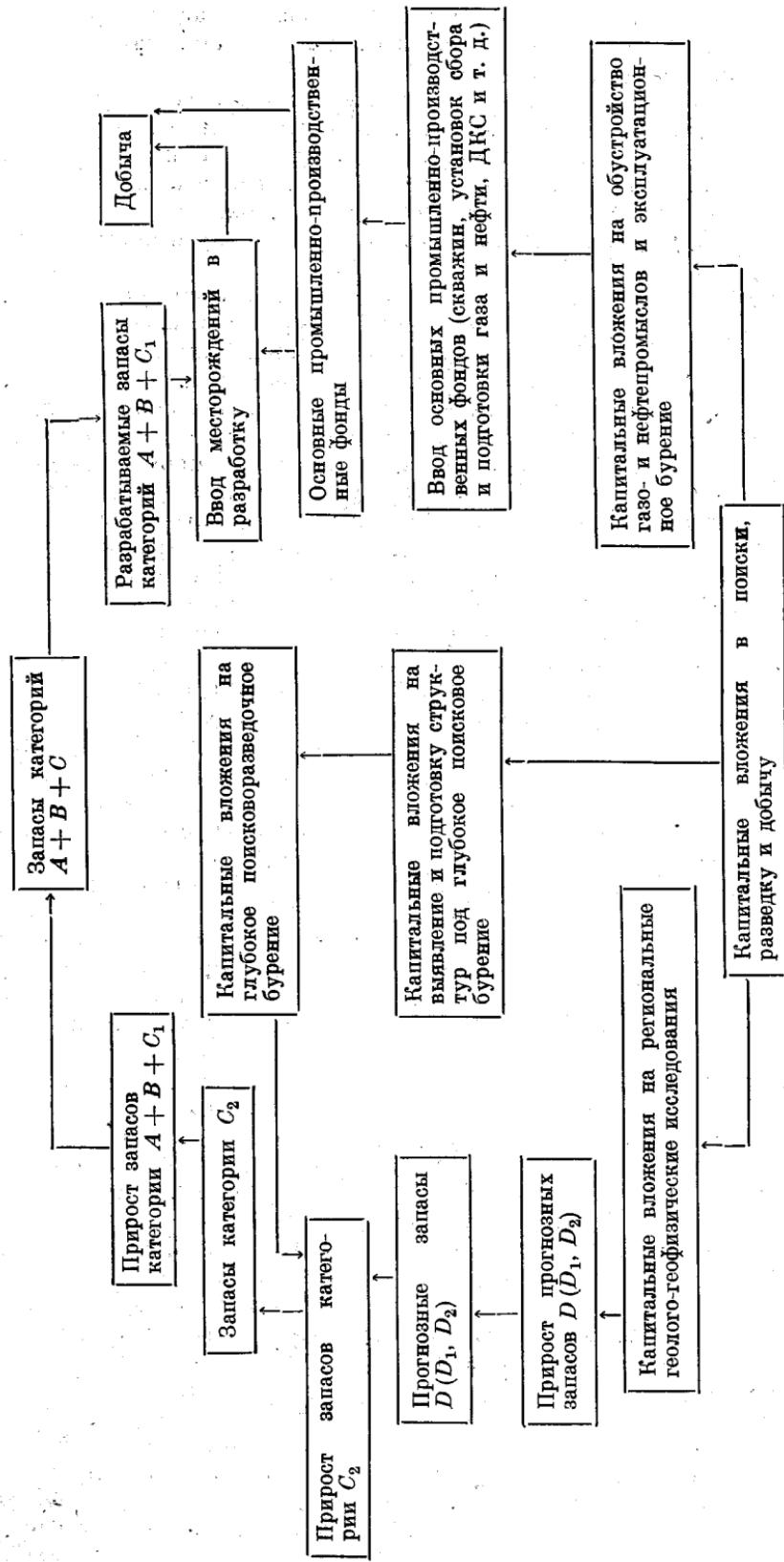

Схема причинно-следственных связей производственного цикла в нефте- и газодобывающей промышленности

ний. Необходимость выделения крупных месторождений связана с тем, что они в значительной степени определяют структурные сдвиги и тенденции изменения экономических показателей на уровне районов и отрасли в целом. Так, на 1 января 1972 г. 66,1% от общих запасов нефти промышленных категорий $A+B+C_1$, сосредоточено на 42 крупных месторождениях [3]. В 1975 г. только на Самотлорское и Ромашкинское месторождения приходилось около трети всей добычи нефти в стране.

Чрезвычайно высок уровень концентрации запасов и на крупных, крупнейших и уникальных месторождениях природного газа. Только на уникальных Уренгойском, Ямбургском, Заполярном, Оренбургском, Медвежьем, а также Шатлыкском месторождениях сконцентрировано 58,7% запасов природного газа промышленных категорий $A+B+C_1$, в СССР (по состоянию на 1 января 1974 г.) [4]. В 1971 г. удельный вес крупных месторождений в общей добыче природного газа составил 55,2%, а в 1980 г. на Оренбургское, Медвежье и Шатлыкское месторождения будет приходить более трети добычи природного газа в стране.

Однако при моделировании экономического развития новых добывающих районов и месторождений возникают существенные затруднения, обусловленные отсутствием или недостаточностью для построения надежных моделей имеющейся информации об экономических показателях этого развития. Поэтому для новых районов целесообразно ограничиться моделированием разработки отдельных месторождений-гигантов, на которых предполагается сосредоточить основную часть добычи. На стадии прогнозных исследований это моделирование можно провести путем выравнивания и статистической обработки совокупной выборки, состоящей из временных рядов, которые отражают динамику изменения экономических показателей разрабатываемых месторождений, и перекрестных рядов, характеризующих индивидуальные особенности месторождений.

Таким образом, прогноз экономического развития нефте- и газодобывающей промышленности может быть получен путем объединения частных прогнозов экономического развития старых добывающих районов и отдельных месторождений-гигантов. Естественно, что при наличии проектов разработки некоторых месторождений целесообразно вместо прогнозов использовать проектные показатели.

Можно предложить и другую схему прогнозирования экономического развития нефте- и газодобывающей промышленности, основанную на объединении прогнозов для отдельных месторождений-гигантов с прогнозом развития отрасли без учета этих месторождений. При этом выбор конкретной схемы эконометрического прогнозирования зависит от того, насколько устойчивы тенденции развития старых добывающих районов, от наличия и состояния информационной базы, необходимой для построения моделей разных уровней, качества построенных моделей, горизонта прогнозирования.

Многоуровневый подход к прогнозированию нефте- и газодобывающей промышленности позволяет учесть структурные сдвиги в размещении добычи и запасов нефти (природного газа) и тем самым повысить надежность прогнозов, а его реализация возможна на основе моделей, соответствующих уровням крупных месторождений, районов и отрасли.

Рассмотрим проблемы построения моделей на примере газодобывающей промышленности.

Модели месторождений природного газа. При предпроектном прогнозировании экономических показателей разработки крупных, крупнейших и уникальных месторождений может быть использована модель, включающая в качестве составных блоков двухфакторные зависимости, связанные добычу Q_i и себестоимость добычи C_i со среднегодовой стоимостью

основных промышленно-производственных фондов Y_t и остаточными запасами R_t

$$\ln Q_t = A + \alpha \ln R_t + \beta \ln Y_t + \varepsilon_t, \quad (1)$$

$$\ln C_t = A_1 + \alpha_1 \ln Y_t + \beta_1 R_t \ln Y_t + \varepsilon_t, \quad (2)$$

где A , α , β — статистические параметры; ε — ошибка прогноза, зависящая от статистических характеристик информации и спецификации модели.

В рамках производственной функции (1) не учитывается живой труд, поскольку в газодобывающей промышленности он является дополняющим фактором, а затраты его по сравнению с другими добывающими отраслями невелики. В то же время в (1) входит величина остаточных запасов природного газа R_t , отражающая изменение горно-геологических условий разработки месторождения. Включение этого фактора объясняется тем, что (в соответствии с уравнениями материального баланса для газовой залежи и уравнениями притока газа к скважине) пластовые давления и дебиты скважин зависят от величины кумулятивной добычи X_t , которую можно считать равной разности величин начальных R_0 и остаточных R_t запасов, т. е. $X_t = R_0 - R_t$ [5].

Использование в качестве одного из факторов в (2) среднегодовой стоимости основных промышленно-производственных фондов объясняется значительным удельным весом, который занимают в структуре себестоимости амортизационные отчисления (до 85% по месторождениям севера Тюменской области [4]). На динамику изменения себестоимости добычи наибольшее влияние оказывает изменение рабочих дебитов скважин, которые, как правило, уменьшаются при увеличении кумулятивной добычи X_t . Кроме того, по мере падения пластового давления, происходящего с увеличением кумулятивной добычи, возрастает себестоимость компримирования газа на ДКС, которая в ряде случаев может составлять большую часть промысловой себестоимости. Поэтому в качестве второго фактора в (2) целесообразно использовать величину кумулятивной добычи X_t или величину остаточных запасов R_t [5].

Эконометрическая модель (1)–(2) может быть использована при прогнозировании экономических показателей разработки месторождений, действующих достаточно долго. При построении подобных моделей для «молодых» и еще не разрабатываемых месторождений необходимо наряду с временными рядами экономических показателей действующих месторождений использовать перекрестные ряды факторов, характеризующих индивидуальные особенности месторождений. К числу таких факторов можно, например, отнести начальные дебиты скважин φ_1 , начальные пластовые давления φ_2 , средние глубины залегания пластов φ_3 , начальные запасы газа на месторождении φ_4 , его географические координаты — широту φ_5 и долготу φ_6 . Тогда, полагая, что параметры A , α , β , A_1 , α_1 , β_1 зависимостей (1), (2) для месторождения i являются функциями факторов $\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_6$: $A_i = f_A[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_A]$; $\alpha_i = f_\alpha[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_\alpha]$; $\beta_i = f_\beta[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_\beta]$, где μ_A , μ_α , μ_β — неизвестные параметры, подлежащие оцениванию, получаем вместо (1) и (2)

$$\begin{aligned} \ln Q_{it} = & f_A[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_A] + f_\alpha[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_\alpha] \ln Y_{it} + \\ & + f_\beta[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_\beta] \ln R_{it} + \varepsilon_{it}; \end{aligned} \quad (1')$$

$$\begin{aligned} \ln C_{it} = & f_A^1[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_A^1] + f_\alpha^1[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_\alpha^1] \ln Y_{it} + \\ & + f_\beta^1[\varphi_{1i}, \varphi_{2i}, \dots, \varphi_{6i}, \mu_\beta^1] R_{it} \ln Y_{it} + \varepsilon_{it}'. \end{aligned} \quad (2')$$

Если функции f_A , f_α , f_β линейны относительно параметров μ_A , μ_α , μ_β и случайные ошибки ε_{it} не коррелированы, то для определения парамет-

ров μ_A , μ_α , μ_β зависимостей (1) и (2) можно использовать обычный метод наименьших квадратов. Зная природные факторы $\Phi_{1j}, \Phi_{2j}, \dots, \Phi_{bj}$, характеризующие индивидуальные особенности месторождения j , разработка которого предвидится в перспективе, можно на основе модели (1')–(2') прогнозировать его экономические показатели.

Моделирование экономического развития нефте- и газодобывающих районов и отрасли в целом. Один из подходов к эконометрическому моделированию соотношений между добычей и фондами заключается в использовании аппарата производственных функций. Применительно к газодобывающей промышленности, где затраты живого труда невелики по сравнению с другими добывающими отраслями, представляется достаточным ограничиться исследованием следующих производственных функций [6]

$$Q_t = A Y^{\beta(t)}, \quad (3)$$

$$Q_t = A Y_t^{\beta(X_t)}, \quad (3')$$

где β – убывающая функция аргумента t или (X_t) ; X_t – кумулятивная добыча газа (нефти) в районе.

Производственные функции вида (3), (3') позволяют учесть закономерности изменения фондоотдачи $f_t = Q_t/Y_t$ и приростной относительной фондоотдачи [7] $g_t = (Q_t/Q_t)/(Y_t/Y_t)$ в процессе развития нефте- и газодобывающих районов и отраслей. В частности, в рамках этих производственных функций удается весьма эффективно учесть проявляющуюся в большинстве «старых» нефте- и газодобывающих районов тенденцию к уменьшению величин f_t и g_t , обусловленную ухудшением горно-геологических условий добычи вследствие понижения пластовых давлений и дебитов скважин, а также вовлечения в разработку месторождений с большими глубинами залегания и низкими дебитами [8].

Значительно более полно отражаются причинно-следственные связи между фондами и добычей природного газа и нефти в рамках моделей распределенного запаздывания и авторегрессионных моделей [6, 9, 10]

$$y_t = \sum_{\tau=-\infty}^t K_{t,\tau} x_\tau + \varepsilon_t, \quad (4)$$

$$\sum_{i=0}^n a_{it} y_{t-i} = \sum_{k=0}^m b_{kt} x_{t-k} + \varepsilon_t, \quad (5)$$

где y_t – выходная переменная; x_t – входная переменная; $K_{t,\tau}$ – весовая функция распределенного запаздывания; a_{it} , b_{kt} – коэффициенты, $i=0, \dots, n$, $k=0, \dots, m$; m, n – целые числа, $m \leq n$; ε_t – случайное слагаемое.

На основе моделей (4)–(5) целесообразно исследовать соотношения между добычей Q_t (выходная переменная) и вводом основных промышленно-производственных фондов Φ_t (входная переменная), а также между добычей Q_t и капитальными вложениями в добычу I_t (в эксплуатационное бурение и обустройство промыслов). Тогда весовая функция $K_{t,\tau}$ распределенного запаздывания представляет вклад в общую добычу года t , получаемый в результате ввода единицы фондов (капитальных вложений) в году τ .

В настоящее время отсутствуют надежные методы оценивания весовых функций общего вида $K_{t,\tau}$ и коэффициентов нестационарных авторегрессионных моделей (5), поэтому в экономической литературе обычно исследуются авторегрессионные модели с постоянными коэффициентами

и стационарные модели распределенного запаздывания, в которых весовая функция является функцией разности аргументов, т. е. $K_{t-\tau} = K_{t-\tau}$. В связи с наличием лага между моментом получения максимального эффекта от вводимых фондов и моментом ввода в качестве конкретной структуры распределенного запаздывания целесообразно использовать паскалеву структуру с весовой функцией [10]

$$K_\tau = \alpha(1-\lambda)^r \binom{r+\tau-1}{\tau} \lambda^\tau; \quad 0 < \lambda < 1; \quad r \geq 2, \quad \tau = 0, 1, \dots \quad (6)$$

С учетом (6) можно записать распределенное запаздывание (4)

$$y_t = \frac{\alpha(1-\lambda)^r}{(1-\lambda z^{-1})^r} x_t + \varepsilon_t, \quad (7)$$

где z^{-1} — оператор запаздывания, т. е. $z^{-1}y_t = y_{t-1}$.

Достаточно полно причинно-следственная связь между процессами подготовки запасов и добычей природного газа (нефти) может быть учтена в рамках моделей распределенного запаздывания (4) и авторегрессионных моделей (5), связывающих объемы добычи Q_t с приростами промышленных категорий запасов d_t , а также с запасами вводимых в разработку месторождений s_t [11].

Необходимость исследования соотношений между добычей и запасами вводимых в разработку месторождений объясняется тем, что значительная часть разведанных запасов может находиться в консервации. Так, запасы разрабатываемых в настоящее время в стране месторождений природного газа составляют примерно четвертую часть всех разведенных запасов промышленных категорий $A+B+C_1$ [12]. Вместе с тем от темпов ввода месторождений в эксплуатацию непосредственно зависят объемы добычи в отдельных районах и по стране в целом.

В качестве конкретной спецификации распределенного запаздывания (4) можно использовать структуру общего рационального лага [10]. Динамические аспекты взаимосвязи между приростом и вводом запасов природного газа (нефти) и их отбором могут быть вполне удовлетворительно отражены и при использовании распределенных запаздываний Паскаля достаточно высокого порядка, так как между вводом в разработку средних, крупных и крупнейших месторождений, на которых сосредоточена большая часть добычи природного газа (нефти), и достижением на них максимального уровня добычи проходят значительные интервалы времени (иногда до 15 лет, как, например, в случае Шебелинского месторождения [8]).

Ввиду сильной изменчивости переменных d_t , s_t и их разностей, что затрудняет надежное оценивание параметров соотношений (4) и (5), может оказаться целесообразным исследование зависимости между добычей и непосредственно запасами R_t промышленных категорий $A+B+C_1$, а также запасами разрабатываемых месторождений P_t , на основе моделей «частичного регулирования» [11]. Например, в случае учета фактора R_t

$$Q_t = \gamma Q_{t-1} + \beta R_t + \varepsilon_t, \quad 0 < \gamma < 1. \quad (8)$$

В связи со значительной долей дополнительных капитальных вложений, направляемых на обустройство и эксплуатационное бурение разрабатываемых месторождений природного газа и нефти, представляет интерес исследование соотношений между запасами вводимых в разработку месторождений и капитальными вложениями в добычу. Такое исследование также может быть проведено на основе модели распределенного запаздывания (4).

В качестве конкретной структуры запаздывания можно использовать структуру геометрического ($r=1$) или более общего паскалева лага ($r \geq 2$).

Инвестиционно-фондовая модель состоит из следующих основных соотношений.

1. Уравнение изменения фондов

$$z_{t+1} = z_t + \Phi_t - U_t, \quad (9)$$

где z_t — стоимость основных промышленно-производственных фондов на начало года t ; Φ_t — стоимость вводимых в году t основных промышленно-производственных фондов; U_t — стоимость выбывающих в году t основных промышленно-производственных фондов.

2. Уравнение, связывающее капитальные вложения производственного назначения со стоимостью вводимых основных промышленно-производственных фондов

$$\Phi_t = A_t I_t. \quad (10)$$

3. Уравнение, связывающее величины выбывающих и вводимых основных промышленно-производственных фондов *

$$U_t = B_t \Phi_t. \quad (11)$$

4. Уравнение, связывающее среднегодовую стоимость основных промышленно-производственных фондов с их стоимостью на начало и конец года

$$Y_t = v z_t + (1-v) z_{t+1}, \quad 0 < v < 1. \quad (12)$$

Учитывая, что в нефте- и газодобывающей промышленности строительный лаг невелик, в качестве оператора A_t в (10) можно использовать оператор геометрического распределенного запаздывания ($r=1$). И поскольку в этих отраслях промышленности срок службы основных промышленно-производственных фондов в значительной степени определяется продолжительностью периода эксплуатации месторождения, в качестве оператора B_t в (11) целесообразно использовать оператор распределенного запаздывания Паскаля достаточно высокого порядка ($r \geq 2$).

Прогноз капитальных вложений в поисковоразведочные работы $I_t^{\text{п.р.}}$, соответствующих желаемым объемам приростов запасов d_t , представляет известную трудность ввиду стохастичности связи между рассматриваемыми показателями. В настоящее время получает распространение способ определения капитальных вложений, основанный на прогнозировании стоимости 1 м проходки в разведочном бурении $C_t^{\text{п.б.}}$ и эффективности геологоразведочных работ ξ_t , которая определяется как прирост запасов категорий $A+B+C_1$ на 1 м проходки. Тогда капитальные вложения в поисковоразведочные работы можно определить

$$I_t^{\text{п.р.}} = \Theta C_t^{\text{п.б.}} l_t = \Theta C_t^{\text{п.б.}} \frac{d_t}{\xi_t}, \quad (13)$$

где l_t — объем проходки в разведочном бурении; Θ — коэффициент учета затрат на поисковые геолого-геофизические работы (значение Θ лежит в интервале 1,25–1,3, см. [13]). В связи с ярко выраженной в стране и ряде районов тенденцией к увеличению стоимости 1 м проходки в разведочном бурении на природный газ и нефть [8], прогноз величины $C_t^{\text{п.б.}}$

* A_t и B_t в (10) и (11) — некоторые операторы.

целесообразно проводить по выявленным трендам, характеризующим ее изменение, или по факторным зависимостям

$$C_t^{\text{п.б.}} = h(L_t), \quad (14)$$

где L_t — кумулятивный объем проходки в разведочном бурении, $L_{t+1} = L_t + l_t$. Основные затруднения, однако, возникают при прогнозировании эффективности геологоразведочных работ ξ_t .

Можно предложить другой способ определения капитальных вложений в поисковоразведочные работы, основанный на использовании гипотезы о том, что ξ_t является случайной величиной с математическим ожиданием m_1 и вторым моментом m_2 . Тогда $I_t^{\text{п.р.}}$ можно определить из условия минимума среднеквадратической ошибки отклонения действительных величин приростов запасов от желаемых, т. е. из условия

$$E \left\{ I_t^{\text{п.р.}} - \frac{\xi_t}{\Theta C_t^{\text{п.б.}}} - d_t \right\}^2 \rightarrow \min_{I_t^{\text{п.р.}}}, \quad (15)$$

откуда

$$I_t^{\text{п.р.}} = \Theta C_t^{\text{п.б.}} d_t \frac{m_1}{m_2}. \quad (16)$$

При прогнозировании удельной себестоимости добычи в рамках макроэкономических моделей нет необходимости в детальном учете влияния конкретных факторов, отражающих горно-геологические, организационные и экономические условия. Основной интерес представляет выделение главных факторов, оказывающих доминирующее влияние на характер и динамику изменения этого показателя. Поэтому, как и при исследовании себестоимости добычи 1000 м³ природного газа (1 т нефти) на месторождениях, достаточно ограничиться двухфакторной зависимостью (2) с той разницей, что величину запасов R_t следует заменить на величину кумулятивной добычи X_t в стране (районе)

$$\ln C_t = A + \alpha \ln Y_t + \beta X_t \ln Y_t + \varepsilon_t. \quad (17)$$

В качестве примера приведем модель экономического развития газодобывающей промышленности СССР, построенную на основе изложенных подходов к моделированию ее составных блоков *:

капитальные вложения в добычу — добыча (1966—1975 гг. **)

$$Q_t = \frac{0,0069}{(1-0,8z^{-1})^3} I_t + \varepsilon_{t1}, \quad (18)$$

добыча — кумулятивная добыча

$$X_t = X_{t-1} + Q_{t-1}, \quad (19)$$

капитальные вложения в добычу — ввод основных промышленно-производственных фондов (1958—1973 гг.)

$$\Phi_t = \frac{0,4344}{1-0,55z^{-1}} I_t + \varepsilon_{t2} \quad (20)$$

* Расчеты были проведены по статистическим данным, опубликованным в [4, 8, 12, 14, 15].

** В скобках приведены периоды времени, по данным за которые проводилось оценивание тех или иных соотношений.

изменение основных промышленно-производственных фондов *

$$z_t = 0,95 z_{t-1} + \Phi_{t-1}, \quad (21)$$

среднегодовая стоимость основных промышленно-производственных фондов

$$Y_t = v z_t + (1-v) z_{t+1}, \quad 0 < v < 1; \quad (22)$$

ввод запасов — добыча (1949—1973 гг.)

$$Q_t = \frac{0,0095}{(1-0,8z^{-1})^3} s_{t-2} + \varepsilon_{t3}, \quad (23)$$

прирост запасов промышленных категорий $A+B+C_1$ — добыча (1949—1973 гг.)

$$Q_t = \frac{0,0015}{(1-0,9z^{-1})^3} d_{t-2} + \varepsilon_{t4}, \quad (24)$$

прирост запасов — объем проходки в разведочном бурении

$$l_t = \frac{d_t}{\xi_t}, \quad (25)$$

объем проходки — кумулятивная проходка

$$L_t = L_{t-1} + l_{t-1}, \quad (26)$$

стоимость 1 м проходки в разведочном бурении (1960—1973 гг.) **

$$C_t^{p.b.} = 106,3802 + 83,9477 (0,1 L_t) + \varepsilon_{t5}, \quad (27)$$

$$(4,3944) \quad (2,5357)$$

$$R_2 = 0,983, \quad F = 548,02,$$

капитальные вложения в поисковоразведочные работы

$$I_t^{n.p.} = \Theta C_t^{p.b.} l_t, \quad (28)$$

себестоимость добычи 1000 м³ природного газа (1961—1973 гг.)

$$\ln C_t = -0,5411 - 0,2953 \ln (0,1 Y_t) + 0,0295 (0,1 X_t) \ln (0,1 Y_t) + \varepsilon_{t6}, \quad (29)$$

$$(0,1364) \quad (0,1272) \quad (0,0058)$$

$$R^2 = 0,917, \quad F = 44,97.$$

Построенная модель может быть использована при многовариантном прогнозировании экономического развития газодобывающей отрасли. При этом в связи с разнообразием способов выделения экзогенных и эндогенных переменных становится возможной реализация ряда альтернативных процедур прогнозирования. Так, исходя из (18), можно в соответствии с причинно-следственными соотношениями между добычей природного газа (нефти) и капитальными вложениями в добывчу (т. е. на обустройство промыслов и эксплуатационное бурение) прогнозировать объемы добычи при тех или иных вариантах осуществления капитальных вложений, а затем с помощью обращения хода причинно-следственных связей

* В связи с отсутствием представительных данных о выбытии основных промышленно-производственных фондов в газодобывающей промышленности СССР соответствующий коэффициент в модели принят равным 5%.

** Под коэффициентами регрессионных зависимостей указаны оценки их среднеквадратических ошибок.

в (23) и (24) определять значения s_t и d_t и, далее, капитальных вложений в поиски и разведку запасов $I_t^{\text{п.р.}}$.

Можно предложить также ряд процедур, в которых экзогенной переменной является величина вводимых в разработку запасов s_t . Такой подход представляется целесообразным при наличии резерва разведанных месторождений, не введенных в разработку, так как позволяет определить объемы добычи и затрат, соответствующие различным вариантам ввода месторождений в разработку при отсутствии проектной информации. В связи с тем что в СССР имеется значительное число уникальных и крупнейших месторождений природного газа, еще не введенных в разработку, подобные процедуры приобретают особый интерес при прогнозировании экономического развития газодобывающей промышленности.

В качестве конкретного примера можно привести процедуру, основанную на модели (19)–(29) и отличающуюся от рассмотренной ранее с экзогенной переменной s_t лишь использованием вместо (18) соотношения, связывающего капитальные вложения в добычу с запасами вводимых в разработку месторождений

$$I_t = \frac{0,0332}{(1 - 0,75z^{-1})^3} s_t + \varepsilon_t. \quad (30)$$

Прогнозы, основанные на использовании этой процедуры, при структурных сдвигах в добыче из-за ввода в разработку месторождений-гигантов могут не обладать необходимой точностью. В таких случаях целесообразно раздельное прогнозирование экономических показателей разработки вводимых месторождений-гигантов и экономического развития отрасли (без этих месторождений) с помощью предложенных моделей развития месторождений (1') и (2') и модели отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

- Народное хозяйство СССР в 1974 г. Стат. ежегодник. М., «Статистика», 1975.
- В. И. Лузин.* Экономическая эффективность и планирование капитальных вложений и основных фондов в нефтяной промышленности. М., «Недра», 1974.
- М. В. Фейгин.* Нефтяные ресурсы, методика их исследования и оценки. М., «Наука», 1974.
- Газовые и газоконденсатные месторождения. Справочник. М., «Недра», 1975.
- Л. Е. Варшавский.* Об использовании производственных функций при прогнозировании показателей разработки газовых месторождений. В сб. Экономика газовой промышленности. М., 1976, вып. 5.
- Л. Е. Варшавский.* О прогнозно-аналитическом моделировании развития газодобывающей промышленности. В сб. Экономика газовой промышленности. М., 1976, вып. 12.
- Ю. В. Яременко, Э. Б. Ершов, А. С. Смышляев.* Исследование взаимосвязи факторов роста экономики СССР в 1950–1970 гг. В сб. Математические методы решения экономических задач. Вып. 6. М., «Наука», 1974.
- А. Д. Бренц, В. Я. Гандкин, Г. С. Уринсон.* Экономика газовой промышленности. М., «Недра», 1975.
- Э. Маленко.* Статистические методы эконометрии. Вып. 2. М., «Статистика», 1976.
- Ф. Дж. Драймс.* Распределенные лаги. Экономика и матем. методы, 1973, т. IX, вып. 2.
- Л. Е. Варшавский.* О моделировании соотношений между добычей и запасами газа. В сб. Разработка и эксплуатация газовых и газоконденсатных месторождений. М., 1977, вып. 6.
- С. А. Оруджев.* Газовая промышленность по пути прогресса. М., «Недра», 1976.
- В. С. Маковская, И. Я. Файнштейн.* К методике прогнозирования газоразведочных работ при составлении генеральной схемы развития газовой промышленности. В сб. Экономика газовой промышленности. М., 1971, вып. 11.
- Народное хозяйство СССР. Стат. ежегодники. М., «Статистика», 1959–1975.
- Г. З. Хаскин, И. Я. Фурман, В. Я. Гандкин.* Основные фонды газовой промышленности. М., «Недра», 1975.